

На правах рукописи

Су Хэцин

Су Хэцин

**Языковая экспликация концепта ЛЮБОВЬ
в современной русской и китайской речи**

5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени кандидата
филологических наук

Москва – 2025

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина» на кафедре общего и русского языкознания

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Милованова Мария Станиславовна

Официальные оппоненты:

Воркачев Сергей Григорьевич, доктор филологических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный технологический университет», кафедра иностранных языков №1, профессор

Коренева Юлия Викторовна, доктор филологических наук, доцент, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Государственный университет просвещения», кафедра славистики, общего языкознания и культуры коммуникации, профессор

Ведущая организация: федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» (г. Нижний Новгород)

Защита состоится 25 февраля 2026 г. в 11.00 на заседании диссертационного совета 24.2.292.01, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина», по адресу: 117485, г. Москва, ул. Академика Волгина, 6.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина» и на официальном сайте: <https://www.pushkin.institute/>

Материалы по защите диссертации размещены на официальном сайте ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина»: https://www.pushkin.institute/sciences/dissovery/detail-element_id-32414/

Автореферат разослан «__» _____ 20__ г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор филологических наук

Китанина Элла Анатольевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Концепт как «сгусток культуры в человеческом сознании» (Ю.С. Степанов) включает в себе знание носителей разных языков и культур о различных явлениях и событиях жизни. В содержании таких концептов, как ЛЮБОВЬ, СВОБОДА, ИСТИНА и др., отражаются лингвоспецифичные ценностные установки, формирующие взгляд на мир. При этом представление о ценностях и эмоциональные потребности людей подвержены изменениям в новых социально-исторических условиях.

Актуальность исследования обусловлена динамичным развитием концепта ЛЮБОВЬ в современной русской и китайской культурах, особенно в условиях цифровой коммуникации. Изучение трансформационных процессов на материале рекламного и сетевого дискурсов, преимущественно в дискурсивно-прагматическом аспекте, позволяет выявить культурно-обусловленные сдвиги в языковой картине мира, что имеет значение для лингвистических исследований и исследований в области межкультурной коммуникации.

Концепт ЛЮБОВЬ как непреходящая и важная тема в философии, лингвистике, социологии и других областях социально-гуманитарных наук является объектом исследований и изысканий. Диахронный подход к его изучению позволяет реконструировать эволюцию аксиологических доминант, зафиксированных в языке. Для любой культуры понятие является ценностно-ориентированным, и соответствующие национальные вневременные и изменяющиеся черты его выражения могут быть раскрыты через призму языка. ЛЮБОВЬ – неотъемлемая часть русской и китайской культуры и языкового мировосприятия её носителей. Слово вызывает широкий спектр эмоций и является центральной темой многих произведений искусства.

Для русской культуры любовь традиционно (и в первую очередь) связана с литературными образами XIX–XX веков, тогда как в китайской традиции, под влиянием философии конфуцианства и даосизма, этот концепт воплощает гармонию общественного порядка и семейных ценностей. Однако за последние два десятилетия само понимание любви и способы её выражения претерпели изменения: трансформация общественных ценностей, развитие цифровых технологий и социальных сетей создали новые контексты для выражения и интерпретации этого чувства, превратив его в многозначный символ.

Гипотеза исследования. Исходная гипотеза заключается в предположении, что в настоящий момент меняется само представление о ценностях, следовательно, изменяются представления о любви: содержание концепта ЛЮБОВЬ (одна из высших ценностей) претерпевает изменения как в русской, так и в китайской лингвокультурах, – концепт ЛЮБОВЬ эволюционирует¹.

Объект диссертационного исследования – русская и китайская языковые картины мира, концепто- и аксиосфера русского и китайского языков.

¹ Исходной посылкой при проведении исследования стал тезис о связи семантических изменений слова *любовь* с новым форматом коммуникации – дисплейным текстом [Милованова 2020, с. 127].

Предметом исследования является анализ реализаций концепта ЛЮБОВЬ в современной речи, отражающих изменения в его аксиологическом содержании.

Цель – дать комплексное лингвокультурологическое описание концепта ЛЮБОВЬ, находящего языковую объективацию в современной русской и китайской речи.

Для достижения поставленной цели предполагается выполнение следующих **задач**:

1) поиск сведений о состоянии лексической семантики слова *любовь* (данные лексикографических источников) и анализ медиадискурса, при этом особое внимание уделяется характеристикам отдельных типов текстов (рекламные тексты) и жанров (мемы);

2) сравнительно-сопоставительное исследование семантических различий между русским словом *любовь* и содержанием китайского иероглифа 爱. В рамках решения задачи проводится историко-культурная реконструкция (выявление архетипических моделей) и сравнительное исследование дискурсивных практик (рекламные тексты, сетевой контент);

3) формирование билингвального корпуса, включающего текстовые и мультимодальные материалы (СМИ, социальные сети);

4) экспериментальная верификация гипотезы посредством ассоциативного эксперимента и интервьюирования носителей языка, нацеленная на выявление аксиологической устойчивости ядра концепта ЛЮБОВЬ; изучение изменений его периферии (под влиянием гедонистических и консьюмеристских тенденций);

5) синтез сведений предшествующих исследований, посвященных состоянию концепта ЛЮБОВЬ, а также объединение эмпирических и экспериментальных данных для интерпретации полученных результатов.

Основная исследовательская проблематика включает установление степени трансформации семантических характеристик концепта, выявление наличия новых коннотативных оттенков слова *любовь* и культурно обусловленных модификаций в восприятии любовных отношений. То есть необходимо выяснить, получило ли значение слова *любовь* новые коннотативные оттенки, изменились ли и насколько характеристики и содержание концепта ЛЮБОВЬ.

Особое внимание в исследовании уделяется следующим направлениям: 1) выявлению семантических особенностей и прагматического потенциала слова *любовь* в современном дискурсе; 2) реконструкции динамики концептуальных представлений (анализ корпусного материала); 3) сопоставительному анализу коннотативных изменений слова в сопоставлении двух лингвокультурных систем; 4) анализу сходств и различий в репрезентации современных любовных отношений на фоне способов выражения традиционных идеалов.

Материалом послужили единицы, зафиксированные в словарях И.И. Срезневского (1989), М. Фасмера (2007), С.И. Ожегова (1990), В.В. Похлебкина (1995), С.А. Кузнецова (2000), Ю.С. Степанова (2004), Н.В. Уфимцевой (2014) и др. Эмпирической основой диссертационного исследования были данные Национального корпуса русского языка, сведения, приводимые в работах российских и зарубежных исследователей, материалы

периодической печати, тексты СМИ, тексты туристического дискурса, газетные статьи, интернет-ресурсы (Яндекс Дзен, ВКонтакте, Стихи.ру и т.д.), дисплейные креолизованные тексты (интернет-мемы, рисунки, видеоряд, телевидение и т.п.) и другие тексты, отражающие актуальную ситуацию. Эмпирический материал включает: 1) данные энциклопедических источников; 2) основных русских толковых, этимологических, ассоциативных словарей; 3) данные экспериментов по анализу концептуального поля; 4) данные корпуса соответствующего языка – НКРЯ и корпусов китайского языка, созданных вузами Китая, таких как корпусы ВСС² и ССЛ³; 5) данные собственного интернет-мониторинга (рекламные материалы, посты в социальных сетях, креолизованные тексты и т.д.).

Степень разработанности проблемы: систематизация исследований языковых репрезентаций концепта ЛЮБОВЬ в русской лингвистике конца XX – первой четверти XXI веков. В современной лингвистике языковые репрезентации концепта ЛЮБОВЬ исследуются в рамках междисциплинарной парадигмы, охватывающей концептологический, этнокультурный и когнитивно-прагматический аспекты. Как показывают работы Л.В. Какабадзе (1986), Л.Е. Вильмс (1997) и Е.Е. Каштановой (1997), ключевым направлением остается анализ данного феномена как культурного концепта, отражающего национально-специфическое мировидение. В частности, Л.В. Какабадзе (1986) выявила структурные различия лексико-семантического поля «Любовь» во французском и грузинском языках, тогда как Л.Е. Вильмс (1997) и Е.Е. Каштанова (1997) сосредоточились на лингвокультурной специфике русской концептуализации в сопоставлении с немецкой. Сопоставительный подход получил развитие в трудах С.Г. Воркачёва, чьи исследования телеономных концептов ЛЮБОВЬ и СЧАСТЬЕ в русско-английском контексте продемонстрировали значимые этносемантические расхождения. Эту традицию продолжила Ю.В. Демичева (2024), проанализировавшая семантическое единство триады *любовь – равнодушие – ненависть* в кросс-культурном медиадискурсе фанфикшн. Параллельно фразеологический аспект изучения получил систематизацию в исследовании Лю Юй (2020), в котором сочетание полевого описания с когнитивно-прагматическим анализом позволило реконструировать механизмы функционирования в современном русском языке фразеологических единиц, включающих слово *любовь*. Обобщение материала в изучении концепта ЛЮБОВЬ в лингвокогнитивном и сопоставительном аспектах и установление этнокультурной специфики провели такие ученые, как Ю.С. Степанов (2004), Л.Э. Кузнецова (2005), И.А. Иванова (2006), С.Г. Воркачев (2007), Е.Ю. Балашова (2007), Э.Р. Хутова (2008), Е.Н. Белая (2011), А.В. Яськова (2017) и др.

Наиболее полное освещение концепта ЛЮБОВЬ представлено в работах С.Г. Воркачева (1995, 2003, 2007), расширенное в работах представителей

² BLCU Corpus Center, сокращенно (BCC) (北京语言大学语料库中心) – онлайн-корпус преимущественно китайского, английского и французского языков, а также сетевая система больших данных, обслуживающая исследования в области языковой онтологии и прикладных языковых исследований. URL: <http://bcc.blcu.edu.cn/>

³ Корпус ССЛ (北京大学现代汉语语料库) – современный корпус китайского языка, разработанный Центром китайской лингвистики Пекинского университета (PKU). URL: http://ccl.pku.edu.cn:8080/ccl_corpus/index.jsp

Краснодарской научной школы лингвокогнитивных исследований (О.Н. Буянова, 2003; Ю.В. Демичева, 2024).

Теоретические основы исследования: исследование языковой картины мира (Ю.Д. Апресян, А.А. Зализняк, В.Б. Касевич, В.В. Колесов, М.Вас. Пименова, З.Д. Попова, Т.Б. Радбиль, И.А. Стернин, А.Д. Шмелев, Е.С. Яковлева и др.); методика анализа концепта, представленная в работах Л.Г. Бабенко, Н.Н. Болдырева, С.Г. Воркачева, В.И. Карасика, В.В. Колесова, Ю.В. Кореневой, В.А. Масловой и др.; работы, посвященные рассмотрению отдельных лингвокультурных концептов (Н.Ф. Алефиренко, Н.Д. Арутюнова, А. Вежбицкая, С.Г. Воркачев, В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин, В.Н. Телия и др.); работы, в фокусе внимания которых – динамический дискурс-анализ, дающий возможность проследить эволюцию концепта (С.Г. Воркачев, В.В. Колесов, Ю.В. Коренева, М. Вас. Пименова и др.). Важными для исследования оказались работы, посвященные методике проведения ассоциативного эксперимента (Д.Г. Выговская, А.А. Залевская, А.А. Леонтьев), понятию валентности (С.Д. Кацнельсон, А.Ф. Лосев) и принципам анализа валентностных свойств слова (Ю.Д. Апресян, В.Г. Гак, М.Д. Степанова; Л. Теньер, Г. Хельбиг).

Методологическую основу исследования составили лингвистические и лингвофилософские идеи, представленные в трудах В. фон Гумбольдта, Э. Сепира, Б.Л. Уорфа и др.; советских и российских исследователей – Н.Д. Арутюновой, Р.А. Будагова, Ю.Н. Караулова и др. Базовые принципы анализа концептов заложены в трудах Н.Д. Бурвиковой, А. Вежбицкой, Е.М. Верещагина, С.Г. Воркачева, В.В. Воробьева, В.И. Карасика, М.Л. Ковшовой, В.Г. Костомарова, В.В. Красных, Е.С. Кубряковой, В.А. Масловой, Ю.П. Солодуба и др., разработавших методологию реконструкции и изучения ценностных доминант национального сознания. Изучение аксиологического измерения концепта ЛЮБОВЬ опирается на достижения семиотики культуры (Ю.С. Степанов) и этнолингвистики (В.Н. Телия), где данный феномен рассматривается как ядерный элемент языковой картины мира.

Методы и приемы проведения исследования были сформированы на базе комплексного подхода, связанного с системным анализом исследования (Воркачев 2007 и другие работы; Ручина 2012; Радбиль 2018): методы концептуального анализа, принятые в работах Нижегородской научной школы когнитивной лингвистики (Наговицына 2021; Макшанцева 2022; Чжан Цинхань 2022); метод сплошной выборки при определении состава поля; метод контекстуального анализа при изучении функционирования лексической единицы в речи / дискурсе; лингвокультурологический подход и элементы статистического анализа. При изучении отдельных сторон предмета исследования использовались специальные методики: методика экспериментальных исследований, методика работы с лексикографическими источниками, методика работы с Национальным корпусом русского языка. Принцип *микродиахронного анализа*⁴ (сопоставительный анализ изменений, произошедших в интернет-эпоху на фоне

⁴ Термины-понятия *микродиахрония* / *микродиахронный срез* и *микродиахронный анализ* (как прием современного лингвистического исследования) введены в научный оборот в работах [Милованова, 2020, 2022].

предшествующих периодов) позволяет выявить факты изменений в состоянии концепта, произошедших в последние 20 лет.

Научная новизна исследования заключается в сочетании дискурс-анализа с сопоставительным подходом при изучении концепта ЛЮБОВЬ в русской и китайской языковой картине мира. В результате анализа материалов рекламного и сетевого дискурса, репрезентирующих состояние сознания современных носителей, были выявлены микроизменения в содержании концепта ЛЮБОВЬ.

Теоретическая значимость данной работы заключается 1) в выявлении и комплексном анализе современного состава языковых и дискурсивных (речевых) элементов, выражающих концепт ЛЮБОВЬ и демонстрирующих изменения в развитии важного для русской и китайской языковой картины мира понятия; 2) в доказательстве связи между семантическим варьированием языковой / дискурсивной единицы и жанровыми особенностями интернет-текста – связи, выявленной на основе анализа рекламных и сетевых текстов.

Практическая ценность: полученные результаты могут быть использованы в преподавании дисциплин, относящихся к изучению когнитивной лингвистики, психолингвистики, межкультурной коммуникации. Материалы исследования также актуальны для углублённого анализа специфики мультимодальных текстов и понимания принципов изменения содержания слов и стоящих за ними понятий-концептов, анализа репрезентации в них современного аксиологического сознания.

Основные научные положения, выносимые на защиту:

1) *связь концептуальной вариативности языковой единицы и жанровой специфики текста-дискурса:* концепт ЛЮБОВЬ демонстрирует прямую связь между семантическим варьированием и жанровыми особенностями дискурса. В рекламном дискурсе данная связь особенно заметна: сенсорная иммерсивность, трактуемая как установление прямой связи между зрителем и абстрактным понятием любви через чувственное восприятие, является доминантой коммерческой рекламы, в то время как социальная реклама тяготеет к метафорам семейной гармонии, образу традиционных ценностей. В сетевом пространстве гибридизация форматов (мемы, сторителлинг) формирует новые смыслы, например, ироничное переосмысление понятия *любовь* через вербальный и невербальный интернет-контент;

2) *прагматическая десакрализация русской культуры:* анализ выявил тенденцию к снижению сакральности концепта: словообразовательные клише и рекламные шаблоны редуцируют его сущностное измерение. В результатах ассоциативного эксперимента доминируют поведенческие категории, в основе формирования которых практическое (прагматическое, утилитарное) представление о любви в межличностных отношениях;

3) *сопоставительный анализ концепта ЛЮБОВЬ в русской и китайской лингвокультурах* выявил принципиальные различия в его содержании, мотивированном разными исходными архетипами. В русской языковой картине мира доминирует связь *любви* с *экзистенциальной жертвенностью*, что отражает устойчивость архетипических моделей. Китайский концепт 爱 демонстрирует

интеграцию в систему социальных обязательств, детерминированных конфуцианской этикой 仁. Экспериментальные данные подтвердили данную дихотомию: русские респонденты актуализировали эмоциональные состояния (страсть, радость), тогда как китайские участники ассоциировали *любовь* с исполнением социальных ролей (ответственность, уважение к родителям, супружеский долг);

4) *анализ мультимодального дискурса* продемонстрировал эффективность синтеза теории речевых жанров и приемов медиалингвистики: анализ различных дискурсивных материалов, включая особенности функционирования лексической единицы *любовь* / 爱 (и *love*) в мультимодальных текстах в дополнение к обычным текстовым формам. Визуально-символические формы выражения играют важную роль в сетевой коммуникации. В креолизованных рекламных текстах взаимодействие языка и визуальных средств имеет специфический смысл, обусловленный традициями: в русских текстах акцент делается на личном опыте, полученном в результате знакомства с рекламными текстами и шире – текстами в Интернете; в китайском тексте упор делается на внешние источники, такие как традиции, социальные нормы или коллективные ценности, включая государственно одобряемые идеалы, прославление ведущих ценностей. Мультимодальные формы значительно обогащают формы выражения концепта и расширяют его смысловой спектр. Китайский и российский дискурсы демонстрируют единую тенденцию к трансформации концепта, но с разной степенью изменений;

5) *гедонизация концепта*: новые тенденции функционирования в современной русской коммуникативной среде слов и выражений, составляющих концептуальное поле ЛЮБОВЬ и демонстрирующих тесную связь между чувством любви и её физическим проявлением (взаимодействие понятий ЛЮБОВЬ и СЕКС). Единичные реакции носителей русского языка на слова-стимулы *секс* и *интимность*, а также анализ сетевого дискурса подтверждают усиление гедонистических коннотаций в сетевых текстах;

6) выявлен *парадокс аксиологической устойчивости концепта при изменчивости семантической структуры слова ЛЮБОВЬ как имени концепта*: ядро концепта (как в русском, так и в китайском сознании) сохраняет статус высшей ценности, но его периферия трансформируется под влиянием современных тенденций консьюмеризма и цифровизации. В рекламных текстах содержание слова и понятия *любовь* редуцируется, поскольку используется в качестве инструмента продвижения товаров, что расширяет прагматику слова-понятия, но ослабляет его сакральную ауру.

Личный вклад автора заключался в анализе корпусных данных (НКРЯ, ВСС, ССЛ), материалов интернет-мониторинга и результатов ассоциативного эксперимента. Автором лично осуществлены все этапы работы – от сбора и анализа материала, организации экспериментального исследования до интерпретации полученных данных и формулировки выводов. Такой подход обеспечивает научную строгость, объективность и обоснованность результатов работы.

Достоверность результатов исследования обеспечивается репрезентативностью эмпирической базы (корпусные данные; 215 источников, включая тексты СМИ, соцсетей, рекламные тексты), корректным применением комплекса лингвистических методов (лексико-семантического, концептуального, статистического анализа) и верификацией выводов посредством межкультурного сопоставления.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования представлены в статьях, докладах и материалах конференций. Диссертация прошла апробацию на международных и российских научных конференциях (Москва, 2022, 2023, 2024; Калининград, 2022, 2023, 2024; Нижний Новгород, 2023). Материалы исследования обсуждались на научном семинаре аспирантского объединения Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина (декабрь 2023). По теме диссертации опубликовано 11 статей, в том числе в журналах, рекомендованных ВАК РФ, – три.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Научные положения диссертационного исследования соответствуют пунктам паспорта научной специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика, а именно: 8. Язык в контексте культуры. Исследование языка с использованием методов культурологии, этнологии и антропологии; 9. Лингвистика языка и лингвистика речи. Речевая деятельность и использование языка. Лингвистика дискурса и лингвистика текста; 10. Соотношение вербальной и невербальной деятельности. Лингвистика жестовых языков. Исследование мультимодальной коммуникации. Исследование невербальных систем коммуникации. 11. Исследование языка как системы знаков. Языковая форма, семантика и прагматика языка. Семиотические аспекты коммуникации. Исследование поликодовых текстов.

Структура научной работы. Диссертация состоит из следующих частей: введение, три главы, заключение, библиографический список (всего 316 источников), список научной литературы (239 источников); список лексикографической литературы (64 источника); список источников исследуемого материала (9 источников) и художественной литературы (4 источника) и приложения. Объем основного текста – 232 с. Общий объем диссертации составил 263 с.

Содержание глав работы. **Глава I** посвящена теоретическим основам анализа концепта ЛЮБОВЬ в современном гуманитарном знании. В ней рассматриваются методологические подходы к изучению концепта в лингвистике, лингвокультурологии и смежных дисциплинах, а также систематизируются существующие научные представления о данном феномене. **Глава II** представляет синхронно-диахронное лингвокультурологическое описание концепта ЛЮБОВЬ. Внимание уделяется его когнитивным признакам, языковой экспликации в русском языке (от древности до советского периода) и современном русском языке, а также сопоставительному анализу с китайской традицией. В **Главе III** исследуется концепт ЛЮБОВЬ в дискурсивных контекстах (рекламном, сетевом), представления о любви в русском и китайском

языковом сознании. Эмпирическая часть включает ассоциативный эксперимент, направленный на выявление особенностей восприятия концепта носителями двух культур. На теоретическом уровне применялись методы анализа, систематизации, сравнения и обобщения научных данных. На эмпирическом уровне использовались такие методы, как наблюдение за языковым материалом и эксперимент, в том числе ассоциативный эксперимент. Результаты исследования позволяют проследить эволюцию концепта ЛЮБОВЬ в лингвокультурном пространстве и его роль в современной коммуникации, в том числе – межкультурной. Таким образом, исследование вносит вклад в понимание микродиакронической динамики ценностно-ориентированных концептов, раскрывает механизмы их адаптации к трансформирующейся реальности.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность исследования концепта ЛЮБОВЬ в современной русской и китайской речи. Подчеркивается динамичное развитие концепта под влиянием цифровой коммуникации и глобализации, что требует комплексного анализа в лингвокогнитивном и сопоставительном аспектах. Определены объект и предмет исследования, сформулированы цель и задачи работы, а также исходная гипотеза. Особое внимание уделено методологической базе, включающей синтез подходов лексической семантики, когнитивной лингвистики и дискурс-анализа. Отмечена научная новизна исследования, заключающаяся в разработке интегральной аналитической модели для изучения микродиакронических трансформаций концепта ЛЮБОВЬ.

В **первой главе «Теоретические основы анализа концепта ЛЮБОВЬ в современном гуманитарном знании»** находят отражение систематизации теоретических подходов к изучению концепта ЛЮБОВЬ. Рассматриваются: понятие концепта в современном языкознании и лингвокультурологии, его структура (ядро и периферия) и культурная обусловленность; языковая картина мира как отражение национального мировосприятия, включая аксиологический аспект; история изучения концепта ЛЮБОВЬ в лингвистике, философии, психологии и социологии – с акцентом на междисциплинарные исследования; методологический аппарат, включающий методы концептуального анализа, корпусной лингвистики и ассоциативных экспериментов.

В **разделе 1.1. «Изучение концепта в современной лингвистической науке»** концепт определяется как многомерная ментальная структура, отражающая познание, опыт и знания о мире. Подчеркивается, что концепт сочетает когнитивные, эмоциональные и культурные компоненты и формируется в коллективном сознании через культурные коды. Анализируются основные подходы к его изучению: лингвокогнитивный и семантико-культурный. Определяется место лингвокультурологии как дисциплины, изучающей взаимосвязь языка и культуры через отражение культурных смыслов в языковых структурах и дискурсе. Вводится и раскрывается понятие языковой картины мира

как части общей картины мира, интегрирующей опыт, традиции и когнитивные установки этноса.

Раздел 1.2. «Представления концепта ЛЮБОВЬ в научных исследованиях» содержит исторический обзор изучения данного концепта. Отмечается его междисциплинарный характер: от философских основ, восходящих к античности (Платон, Аристотель), до социологических и антропологических подходов, исследующих любовь как социальный конструкт. В рамках лингвистики акцент делается на исследованиях, в которых любовь анализируется как составляющая культурного кода, что находит воплощение в языке; для русской культуры, в частности, характерно парадоксальное сочетание сем жертвенности и страсти. Подчеркивается, что современные исследования объединяют методы философии, социолингвистики и психолингвистики, что отражает переход от метафизических трактовок к анализу культурной, гендерной и исторической обусловленности концепта.

В разделе 1.3. «Методологическое обоснование исследования концепта ЛЮБОВЬ» определяется методологическая база работы. Кратко отмечается, что к концу XX века концепт ЛЮБОВЬ сформировался как сложное, многослойное образование. Далее характеризуются ключевые методы его анализа: структурно-семантический (Воронежская школа), диахронический и семиотический (Нижегородская школа), аксиологический (Волгоградская школа). Подчеркивается роль когнитивной лингвистики, учитывающей этнокультурный компонент концепта. Методологическая база данного исследования включает сравнительный анализ лексико-семантических полей, изучение метафорических моделей и прагматический анализ коммуникативных стратегий в цифровых платформах. Динамика концепта исследуется на материале данных ассоциативных экспериментов, корпусных данных и сетевого дискурса.

Во второй главе «Концепт ЛЮБОВЬ в синхронно-диахронном лингвокультурологическом описании» представлен комплексный анализ концепта. Прослеживается его трансформация от рассмотрения как изолированного феномена к пониманию в качестве системы взаимосвязанных смыслов. Проводится сопоставление русского концепта ЛЮБОВЬ с китайским понятием 爱 (ài), анализируется его взаимодействие со смежными концептами ЗАБОТА и СЕКС, а также его репрезентация в семейных отношениях. В главе также исследуются когнитивные признаки и языковая объективация концепта, семантическая эволюция слова *любовь* – от христианской сакральности до современных коннотаций; исследуется влияние массовой культуры на редукцию его сакрального статуса. Рассматривается семантически и ассоциативно значимое ядро концепта ЛЮБОВЬ, языковые репрезентации которого становятся все более разнообразными.

В разделе 2.1. «Описание русского концепта ЛЮБОВЬ» представлено междисциплинарное осмысление концепта (философия, психология, социология, лингвистика), подчеркивается трансформация его интерпретации. Особое внимание уделяется вкладу Ю.С. Степанова, В.И. Карасика и С.Г. Воркачева, которые определяют концепт как многокомпонентное образование (понятийное,

образное, ценностное). Исследования конца XX – начала XXI веков в русле лингвокультурологии и когнитивной лингвистики сместили фокус с изолированного изучения концепта ЛЮБОВЬ на анализ связей с другими концептами. Подчеркивается тесная связь концепта с концептом СЧАСТЬЕ, его осмысление в философской и психологической традициях. В работе С.Г. Воркачева значимость любви диктует её «всемогушество»: любовь – это первостепенная ценность, неразрывно связанная с красотой. Анализируется влияние цифровизации, ведущее к коммодификации аффективных отношений, отмечается различие между страстью как эмоциональным состоянием и любовью как устойчивым чувством (Воркачев 2007).

Параграф 2.1.2 посвящен сопоставительному исследованию концепта ЛЮБОВЬ в русской и китайской лингвокультурах. На основе этимологического, семантического и паремиологического анализа выявлены ключевые различия.

Русское слово восходит к праиндоевропейскому корню, понятие-концепт, за ним стоящий, акцентирует духовное горение, жертвенность и преодоление эгоизма. Он тесно связан с христианской традицией и русской философией, где любовь рассматривается как «прорыв к всеединству» (Н. Бердяев) и средство преодоления экзистенциального одиночества. В отличие от него, китайский концепт 爱 (ài), изначально сочетавший значения ‘забота’ и ‘практическая добродетель’, интегрирован в систему социальной гармонии и ритуала. Его философской основой выступает конфуцианская категория 仁 (rén – ‘человечность’), подчеркивающая любовь к другим.

Данные различия находят отражение в культурно-специфических образах и «семантических призмах» восприятия. В русской лингвокультуре доминируют метафоры огня («любовь горит / угасает»), очищения, испытаний и жертв (архетипы Лады, Снегурочки; сказочные сюжеты «Царевна-лягушка», «Аленький цветочек»). Для китайской традиции характерны образы коллективного ритма Вселенной, гармонии с космическим порядком и любви, predetermined судьбой (легенда о Пастухе и Ткачихе). Яркой иллюстрацией служат паремии: русская «Любовь зла – полюбишь и козла» (частота упоминания – 14% в эксперименте С.С. Ляшенко (2019) подчеркивает иррациональность, тогда как китайская «爱之深, 责之切» («Чем глубже любовь, тем строже требования») акцентирует ответственность. Уникальность китайского концепта также проявляется в наличии специфических значений, таких как ‘беречь’, ‘дорожить’ (например, в идиоме «爱财如命» – ‘дорожить деньгами как жизнью’), а также в использовании иероглифа 爱 в этикетных формулах, например, для почтительного обозначения дочери собеседника («令爱»).

Таким образом, концепт ЛЮБОВЬ в обеих лингвокультурах, формируясь под влиянием когнитивных метафор и мифологических нарративов, отражает как универсальный человеческий опыт, так и национально-специфические ценностные доминанты.

В параграфе 2.1.3 «Сравнительный анализ схожих и противоположных концептов» проводится системный анализ взаимодействия ключевого концепта ЛЮБОВЬ со смежными категориями (ЗАБОТА, СЕКС, СТРАСТЬ) и исследуется

его трансформация в семейно-социальном контексте русской и китайской лингвокультур.

1. Выявлена тесная смысловая и ассоциативная связь между концептами ЛЮБОВЬ и ЗАБОТА в обеих лингвокультурах, подтвержденная данными словарей, ассоциативных экспериментов (где реакция *забота* на стимул *любовь* вышла на первое место в онлайн-словарях, LogDice-анализ показал значение 8.9) и паремиологического фонда. В анкетировании 57 респондентов дали 82 реакции на стимул «Забота – это знак чего?», из которых 36 ассоциаций связаны с любовью (*Рисунок 1*). В русской традиции забота все чаще интерпретируется как прямое и прагматичное проявление любви, что отражается в тезисе «Любить – значит заботиться» и смещении ассоциативных цепочек к прямой связи.

любви (36), внимания (7), привязанности(4), доброты (3), беспокойства (2), проявления любви(2), благородства, братства, важности человека для самого проявляющего заботу, влюбленности, добра, доверия, дружбы, есть свободное время, здоровья, интереса, интимности между людьми, искренней любви, искренней поддержки, контроля, милосердия, настроения, нежности, ответственности, переживания за человека, поддержки, понимания, признак моральной эффективности, расположения, родители, родительской любви, семьи, симпатии, хорошего отношения, чуткости.←

Рисунок 1. Данные о результатах ответов на вопрос «Забота – это знак чего?»

В китайском сознании связь регламентирована социальными ролями и иерархией (например, сыновняя почтительность – 孝 (xiào), что иллюстрируется идиомой «卧冰求鲤». При этом в китайском языке наблюдается синтез в композите 关爱 (guān ài), объединяющем значение заботы и любви.

2. Динамика взаимоотношений понятий ЛЮБОВЬ и СЕКС. Прослеживается историческая динамика: от резкого противопоставления в советский период, где секс ассоциировался с буржуазной культурой и противопоставлялся духовной любви (*Любовь – кабала, а секс – свобода... само слово-то какое гнусное, секс, секс!* М.М. Рошин. Валентин и Валентина. 1970), к семантическому сближению слов и частичной редукции содержания слова-понятия *любовь* до гедонистического и физиологического акта (современный дискурс).

Модели взаимодействия: выделены три ключевые модели взаимодействия концептов в современном русском дискурсе: 1) аксиологическое доминирование любви (духовное vs телесное), 2) комплементарная модель (взаимодополнение), 3) концептуальная дивергенция (абсолютное разделение).

Влияние дискурса: нормализация слова *секс* и сближение с содержанием слова *любовь* активно продвигается через рекламный дискурс (магазины для взрослых «Точка любви» и т.д.) и молодежный сленг, что ведет к размыванию сакрального ядра концепта ЛЮБОВЬ.

3. Трансформация представлений о любви в семье.

Отмечается исторический сдвиг от патриархальных моделей брака (основанных на вере и социальной совместимости, что отражено в «Домострое» и пословицах вроде «Жениться – не лапоть надеть») к эгалитарным, с возрастанием роли любви и психологической совместимости как основы брака.

Современные ценности. Данные ассоциативных экспериментов (например, рост реакции *семья* на стимул *любовь* с 0.67% в 1998-2000 гг. до 3.78% в 2022 г.) подтверждают усиление связи этих концептов. Современные носители языка связывают семью с любовью, взаимопониманием и радостью. *Амбивалентность.* Несмотря на возросшую роль любви, сохраняется ценностная амбивалентность: любовь как чувство может уступать в рейтинге жизненных приоритетов профессиональной реализации, а в языке присутствует ироничное осмысление мысли о семье.

Таким образом, параграф содержит информацию о нелинейной динамике изменений концепта ЛЮБОВЬ, который, сохраняя ядро (связь с представлением о заботе), активно трансформируется под влиянием современных дискурсивных практик, сближаясь с физическими аспектами отношений и приобретая новые оттенки в контексте эволюции семейных ценностей.

В разделе 2.2. «Когнитивные признаки концепта ЛЮБОВЬ и его объективация в русском языке» исследуются когнитивные атрибуты концепта ЛЮБОВЬ и его языковые репрезентации в русском языке. Анализируется его семантическое наполнение, эволюция от сакральных христианских значений к антропоцентрической интерпретации, динамика ценностных коннотаций в словарных дефинициях. Рассматриваются особенности языковой экспликации через словообразование, парадигматические и синтагматические отношения, новые лексические модели, рекламу и массовую культуру.

В параграфе 2.2.1. «Смысловое наполнение русского концепта ЛЮБОВЬ (по данным лексикографических источников)» на основе лексикографических источников анализируется семантическое развитие концепта от сакральных христианских значений (XI-XVIII вв.) к антропоцентрической интерпретации в пушкинскую эпоху и амбивалентности в современном дискурсе. Секуляризация концепта к XVIII веку привела к акценту на личностном переживании, что отразилось в литературе. В словарных дефинициях любовь описывается как глубокое эмоциональное влечение, привязанность, а также связывается с интимными отношениями (*заниматься любовью*). Отмечается ассоциация любви с негативными эмоциями (страдание) и ее связь с другими концептами (СЕМЬЯ, ЖИЗНЬ, СМЕРТЬ и т.п.). Подчеркиваются, что изменения в восприятии любви за последние десятилетия служат индикатором трансформаций в общей ценностной картине мира.

В параграфе 2.2.2. «Особенности объективации концепта ЛЮБОВЬ в современном русском языке (словообразовательный, парадигматический, синтагматический аспекты)» рассматриваются особенности языковой объективации концепта через словообразование, парадигматические и синтагматические связи. Анализируются новые синтагматические модели («любовь втроем», «свободная любовь»), отражающие трансформацию отношений. Исследуется коммерциализация концепта в рекламе (слоганы типа «С нами по любви уже более 20 лет» (реклама «Вкусно – и точка», 2024), бренды «Любимка Сердце», «Любятя») и влияние массовой культуры на редукцию его сакральной составляющей. В интернет-среде слово *любовь* активно

используется в качестве «равноценной замены» слова *секс*, что приводит к появлению новых актуальных выражений, обозначающих отношения и роли в этих отношениях. Анализируется роль интернет-мемов (в частности, на основе формата «Любовь – это...», например, «Любовь – это... жиреть вместе») (Рисунок 2) в рефлексии над традиционными и современными ценностями. Языковая репрезентация концепта демонстрирует эволюцию содержания и амбивалентность в современном дискурсе.

Рисунок 2. Примеры мемов «Любовь – это...»

В третьей главе «**ЛЮБОВЬ как единица речи, проявляющаяся в различных дискурсивных контекстах в современном русском и китайском языковом сознании**» рассматривается концепт ЛЮБОВЬ в нескольких дискурсивных контекстах, включая рекламу и интернет-коммуникацию, а также анализируется его восприятие в русском и китайском языковом сознании. Эмпирическая часть исследования включает ассоциативный эксперимент, направленный на выявление различий в восприятии этого концепта носителями двух культур. В качестве методов использовались анализ, систематизация, сравнение и обобщение научных данных. На эмпирическом уровне применялись методы наблюдения за языковым материалом и экспериментирования, включая ассоциативные эксперименты. Результаты исследования позволяют проследить развитие концепта ЛЮБОВЬ в лингвокультурном пространстве, а также его роль в межкультурной коммуникации.

В разделе 3.1 «**Сопоставительный анализ концепта ЛЮБОВЬ на материале русской и китайской речи: динамическая трансформация мысли в новых коммуникативных условиях**» рассматривается концепт ЛЮБОВЬ в русском и китайском дискурсах, с особым вниманием к его динамической трансформации в новых коммуникативных жанрах, таких как интернет-реклама, социальные сети и медиатексты.

Анализ, связанный с рассмотрением коммуникативного жанра как динамической структуры, синтезирует лингвистические, культурные и антропологические аспекты. Данный подход, изложенный во Введении, позволяет выявить роль концепта в формировании аксиологических систем двух культур и проследить взаимодействие культурной специфики с глобализационными тенденциями. Современная жанровая динамика, характеризующаяся мультимодальностью, фрагментарностью и гибридизацией

дискурсивных практик, создает релевантный контекст для наблюдения за эволюцией традиционных концептов. В соответствии с поставленной целью преодоления статичности традиционного анализа, основное внимание уделяется сравнительной параметризации, включая анализ каноничности и маргинальности репрезентаций, а также культурной специфики адаптации глобальных медиаформатов.

В параграфе 3.1.1 проанализированы варианты репрезентации концепта ЛЮБОВЬ в рекламном (в том числе туристическом) дискурсе. Концепт функционирует как универсальный эмоциональный катализатор потребительских установок, однако его аксиологическое наполнение существенно варьируется. В рекламном социальном дискурсе (социальная реклама) ценности любви сосредоточены на ответственности, отдаче, заботе и уважении, в то время как коммерческие представления ассоциируются со страстью, любовью к себе, любовью к миру, самосовершенствованием и близостью, прежде всего – физической (коммерческая реклама).

Сопоставительный анализ выявил различные стратегии вербализации. В китайской рекламе любовь чаще рассматривается в рамках системы родственных и близких отношений, включая присущие им эмоциональные переживания и обязательства, где ее восприятие связано с более опосредованной и сдержанной связью с чувственным опытом. В российском дискурсе, напротив, преобладает прямая сенсорная актуализация, ориентированная на индивидуальные эмоциональные переживания (*Рисунок 3*). При этом в социальной рекламе обеих культур наблюдается сходство: любовь регулярно ассоциируется с ответственностью и заботой, а сочетание лексем *любовь* и *забота* является частотным как в социальных, так и в коммерческих сообщениях.

Рисунок 3. Примеры рекламных модулей со слоганом «Любовь с первого...».

В туристическом дискурсе концепт ЛЮБОВЬ активно используется для романтизации географических локаций и формирования символического потребления пространства. Данная стратегия, нацеленная на создание положительного эмоционального резонанса, в отдельных случаях может порождать конфликт культурных кодов, что находит отражение в новостных и сетевых нарративах.

Таким образом, в рекламном дискурсе, будь то акцент на социальных ценностях или чувственных ассоциациях, концепт ЛЮБОВЬ часто репрезентируется через призму гедонистических ценностей и межличностной гармонии, что способствует воздействию на потребительские мотивации. Влияние рекламного дискурса на понимание любви носит повсеместный характер, но его конкретные проявления культурно обусловлены. Ключевое различие между двумя лингвокультурами заключается, таким образом, не в самой стратегии, а в частоте встречаемости и тематических акцентах каждой из них:

например, в степени сенсорной интерпретации любви и в степени ассоциативной связи с моральной ответственностью в рекламном контексте.

В параграфе 3.1.2 «Динамика изменений концепта ЛЮБОВЬ в сетевом пространстве: русско-китайские параллели» рассматривается эволюция семантики и прагматических функций концепта в контексте цифрового общения, включая анализ мультимодальных средств коммуникации.

Содержание концепта ЛЮБОВЬ в аутентичных разговорах на платформах социальных сетей эволюционировало под влиянием социальных представлений и референтных систем. Стикеры, составляющие более 30% коммуникативных наборов, такие как символ сердца ('♥'), обозначают любовь и служат для передачи чувства привязанности, близости, благодарности, а также дружеских и одобрительных чувств. Однако в современных мультимодальных текстах наблюдается определенная девальвация и упрощение (редукция) концепта, его смысловое наполнение размывается.

Неологизмы и мемы, представляющие собой новые словосочетания или переосмысление старых, используются в неформальном общении, устанавливая барьеры понимания для тех, кто не обладает соответствующими знаниями. Так, в русском сегменте интернета для категоризации партнёров возникли ярлыки-неологизмы, которые также часто появляются в формате мемов (*Рисунок 4*): «масик» ('идеальный, заботливый мужчина') противопоставляется «тюбику» ('инфантильный манипулятор') и «скуфу» ('мужчина с консервативными взглядами и непривлекательным образом жизни'). В Китае аналогичную функцию выполняют «油膩男» (досл. «жирный мужчина» – в значении 'неприятный, неопрятный человек') и «海王» («морской король» – 'человек с множеством мимолётных связей'). Эти единицы кристаллизуют социальные стереотипы и быстро распространяются в формате мемов. Это явление отражает, как в последние годы в публичных дискурсах формируются особые точки концентрации обсуждений о партнёрстве и близких отношениях, демонстрируя характерные оценочные суждения и установки.

Рисунок 4. Примеры мемов: Чечик, Штрих, Масик, Тюбик – ассоциации с персонажами кинематографа.

Концепт ЛЮБОВЬ претерпел значительную трансформацию благодаря интернету: языковые единицы изменили свою семантику и прагматику. Эти неологизмы, часто заимствованные из популярной культуры, прошли путь от использования в исходных значениях до формирования самостоятельных единиц с оценочными и символическими функциями. Сленговые слова-неологизмы отражают концепцию межличностных отношений и социальное давление определенной эпохи. Трансформация неологизмов часто

сопровождается изменением социальных ценностей, что затрудняет анализ их структуры и оценочных тенденций. Современное представление о любви формируется под влиянием языковой политики государства и популярной культуры (примером «нисходящего» регулирования может служить эволюция выражения «剩女» («оставшиеся женщины»). Введённый в 2006 году для обозначения незамужних женщин старшего возраста, он приобрёл стигматизирующую окраску и был официально запрещён в 2017 году как дискриминационный), а интернет способствовал распространению юмористических и сатирических жанров, что привело к возникновению фрагментированной и виральной семиосферы. Эта трансформация подчеркивает близость процессов, протекающих в современных условиях глобализации и изменяющих ценностные системы, что находит отражение в языке — как в китайском, так и в русском.

В разделе 3.2 «Концепт ЛЮБОВЬ в современном русском языковом сознании (по данным ассоциативного эксперимента)» представлены результаты заключительного этапа исследования, направленного на систематизацию и интерпретацию данных ассоциативного эксперимента. Основная цель эксперимента заключалась в выявлении ключевых интерпретаций понятия ЛЮБОВЬ в современном русском и китайском языковом сознании, а также выявлении динамики концептуальных сдвигов у носителей русского и китайского языков. Ассоциативный эксперимент — важнейший метод в изучении концептов, который позволяет выявить их актуальное содержание посредством анализа вербальных реакций носителей языка. Метод исходит из представления о сознании как о системе предметных значений, опосредованных культурой, и позволяет выявить не только субъективное содержание знакового образа, но и динамику изменений концептуальных структур. Полученные результаты позволяют проследить эволюцию концепта ЛЮБОВЬ в лингвокультурном контексте в условиях межкультурной коммуникации.

В параграфе 3.2.2 «Концепт ЛЮБОВЬ по данным ассоциативного эксперимента на материале русских и китайских источников» концепт ЛЮБОВЬ рассматривался в рамках ассоциативного эксперимента с использованием русских и китайских материалов. Участников просили предоставить последовательность связанных слов в ответ на слово *любовь*, в результате чего было получено значительное количество ассоциаций. Исследование показало, что ядро семантического поля включает чувства и эмоции, возникающие в результате *любви*, субъект/объект *любви* и отношения, формируемые *любовью*, а также ряд действий, связанных с понятием *любви*. Наиболее распространенными ассоциативными единицами в этом контексте являются преимущественно существительные, за исключением трех случаев: глагол с общим корнем *люб-*, прилагательное *яркая* и наречие *горько*. Преобладают положительные чувства, переживания и поведение, а также нейтральные характеристики, такие как *отношения*, *эмоции*, *взаимодействия*, *супруги*, *обязательства* и *прикосновения*. Результаты российского ассоциативного

эксперимента включают 238 словесных ассоциаций с их описаниями, тогда как китайский эксперимент зафиксировал 213 различных реакций на стимул, причем носители языка заполнили анкеты и приняли участие в интервью.

Результаты эксперимента показали системное различие в структуре концепта. В русском языковом сознании ядро ассоциаций формируют эмоции и межличностные действия (*забота, нежность, доверие, поддержка, счастье, семья, спокойствие, уважение, принятие*). Так, наиболее частотными реакциями российских респондентов стали: *тепло* – 5, *семья* – 5, *забота* – 3, *нежность* – 3, *отношения* – 3. На базовом уровне также выделились *доверие* – 11, *счастье* – 9, *поддержка* – 8, *уважение* – 7. В китайском сознании доминируют социально-ролевые параметры (*爱情/романтическая любовь, 母爱/материнская любовь, 家人/члены семьи, 责任/ответственность*). Статистика это наглядно демонстрирует: ядро китайских ассоциаций составила *爱情* (романтическая любовь) – 49 реакций, далее следуют *母爱* (материнская любовь) – 17 и *家人* (члены семьи) – 16. Сильное влияние конфуцианской этики и коллективных ценностей проявилось в высокой частотности ассоциатов *责任* (ответственность) – 10 и *博爱* (всеобщая любовь) – 5. Это также отражает тесную связь между образом сердца (心) и значениями ‘забота’ и ‘любовь’: *爱心* ‘любящее сердце’ – 13, *关心/关怀* ‘забота’ – 13, *关爱* ‘забота и любовь’ – 10.

Основные идеалы любви сосредоточены на обязательствах и поведении в рамках отношений, а также на благотворном опыте, который приводит к такому позитивному поведению. Исследование также подтверждает концептуальную связь понятий ЛЮБОВЬ и СВОБОДА, указывая на парадоксальный характер их взаимодействия. Гармоничный синтез этих категорий – естественный вектор развития зрелых межличностных отношений, способствующий взаимному уважению и личностному росту. Ассоциации на дальней периферии более разнообразны: они фокусируются на эмоциональных переживаниях, физиологических аспектах и действиях любви.

В Заключение подведены итоги комплексного анализа языковой экспликации концепта ЛЮБОВЬ в современной русской и китайской речи, выявлены тенденции его трансформации в условиях межкультурного взаимодействия и цифровизации.

Микродиахронный подход, объединяющий корпусные данные, ассоциативные эксперименты и дискурс-анализ, доказал свою эффективность в фиксации «точечных» изменений языкового сознания, раскрывая парадокс устойчивости аксиологического ядра концепта (семья, доверие) при трансформации его периферийных смыслов. Такой анализ позволяет зафиксировать, как цифровые жанры (мемы, реклама) становятся «лабораторией» языковой инновации, где сакральное замещается ироничным, а коллективное – персонализированным.

Исследование выявило ключевые тенденции трансформации концепта ЛЮБОВЬ в русской и китайской лингвокультурах. В русском языковом сознании наблюдается семантическая экспансия – переход от сакральных смыслов

к утилитарным контекстам (реклама, интернет-мемы), сопровождающийся прагматизацией и девальвацией периферийных смыслов. В китайской традиции, в свою очередь, конфуцианские ценности синтезируются с глобальными медиаформатами, формируя феномены «патриотической репрезентации» и неологизмы цифровой эпохи. Сопоставительный анализ выявил контраст между русским акцентом на индивидуализированных эмоциях и экзистенциальном восприятии и китайским фокусом на социальных ролях и коллективных императивах.

Концепт ЛЮБОВЬ, сохраняя универсальный аксиологический статус, отражает глобальные социокультурные тренды (такие как гедонизация и коммодификация), одновременно демонстрируя уникальные механизмы сохранения этнической идентичности, что подтверждает диалектику единства и многообразия в современных языковых системах.

Проведенное исследование раскрывает динамику трансформации концепта ЛЮБОВЬ в современной русской и китайской лингвокультурах и подтверждает его роль как динамичного «маркера», адаптирующегося к требованиям цифровой эпохи. Синтез корпусного анализа, экспериментальных методов и микродиахронного подхода позволил выявить диалектику устойчивости и изменчивости: ядро концепта сохраняет статус высшей ценности, тогда как его периферийные элементы активно трансформируются под влиянием идей консьюмеризма, цифровизации и практики межкультурного взаимодействия. Корпусный анализ сочетаемости слова *любовь* выявил не только факт сохранения его ядерной аксиологической значимости, но и заметные микродиахронные сдвиги в способах его языковой объективации. Корпусные данные подтверждают, что цифровая среда, особенно социальные сети, служит катализатором семантической экспансии и динамичного обновления периферии концепта, в то время как традиционные дискурсы демонстрируют бóльшую стабильность. Рост количества употреблений таких выражений, как «любовь к себе» и «первая любовь» на фоне снижения частотности употребления ряда сочетаний, таких как «вечная любовь» и «последняя любовь», указывает на прагматизацию концепта, что согласуется с общими тенденциями медиатизированного общества. Таким образом, языковые данные отражают диалектику – сохранение ядра и адаптации периферии концепта к новым коммуникативным и ценностным реалиям.

В русском языке семантическая экспансия концепта проявилась в переходе от сакральных смыслов (*agape*, *жертвенность*) к утилитарным контекстам. Иронизация, визуализация и акцент на гедонизме (*любовь к себе*) стали маркерами содержания концепта цифровой эпохи. Данные НКРЯ демонстрируют устойчиво низкую частотность сочетаний «заниматься любовью» и «любовь втроем» во всех корпусах в силу их маркированной семантики, связанной с узкой или частной сферой, что, однако, не отменяет их устойчивости к воспроизведению. В китайской традиции конфуцианские ценности (*ответственность*, *семейная гармония*) гибридизируются с глобальными медиаформатами, порождая феномены вроде патриотической репрезентации и репрезентации культурных символов в интернет-неологизмах.

Таблица. Коллокации со словом любовь. Статистика: первое упоминание в НКРЯ / тенденция частотности и активность в последние годы (2000-2023).

Коллокации	Год первого упоминания в НКРЯ	Основной корпус		Газеты (центральные / региональные СМИ)		Социальные сети	
		ipm	Тенденция/ активность в последние годы	ipm	Тенденция/ активность в последние годы	ipm	Тенденция/ активность в последние годы
любовь втроём	1927	0.08	слабый рост (05-19)	0.05	плавное снижение	0.02	стабильно
заниматься любовью	1877	0.29	слабый рост (00-14)	0.37	плавное снижение	0.81	рост (07-14), спад (после 14)
любовь по телефону	1987	-	-	0	-	0.01	-
любовь зла	1865	0.14	снижение	0.14/ 0.07	снижение	0.42	рост
свободная любовь	1889	0.15	слабый рост (до 2020 г.)	0.06/ 0.04	стабильно	0.1	стабильно
любовь к себе	1700	0.4	00-13: рост, 13-22: спад	0.09/ 0.03	стабильно	1.65	стабильно с ростом
любовь к другим	1835	0.04	-	0.01	-	0.07	-
любовь к родине	1812	0.97	спад (13-22)	0.6/ 2.57	рост (09-17), стабильно	0.89	рост (09-22)
любовь к Богу	1700	0.7	стабильно с ростом	0.09/ 0.14	стабильно	0.3	рост (19-23)
любовь к семье	1860	0.05	неактивно (после 08)	0.03/ 0.09	стабильно	0.06	рост (10-21)
первая любовь	1788	1.38	снижение (00-19)	0.78/ 0.6	снижение	1.75	рост (03-23)
последняя любовь	1830	0.24	общий спад (00-22)	0.14/ 0.19	снижение	0.61	активно (07-16)
безответная любовь	1851	0.07	активно (08-18)	0.07/ 0.06	снижение	0.42	рост (07-22)
вечная любовь	1772	0.14	спад (00-06), низкая активность	0.08/ 0.11	спад (00-06)	0.43	спад (00-06)

- **IPM** – стандартизированная частота (употреблений на миллион слов).
- В графе «Газеты» данные для центральных и региональных СМИ или за разные периоды.
- **Жирным шрифтом** выделены относительно высокие значения IPM и выраженные тенденции.

Сопоставительный анализ выявил контраст моделей восприятия: если русская лингвокультура акцентирует индивидуализированные эмоции (*нежность, доверие*) и экзистенциальный взгляд, то китайская – социальные роли и коллективные императивы (*母爱* материнская любовь, *责任* обязанность / долг). Это отражает глубинное различие в этических парадигмах: китайская гармония и русская экзистенциальность.

Исследование показало, какие изменения произошли в сознании людей и как они оказались объективированы в языке. Было установлено, что аксиологическое ядро сохраняется, но прагматические коннотации подвергаются изменениям. То есть концепты могут изменять свое содержание под влиянием новых ценностей, таких как цифровая коммуникация и идея консьюмеризма, находящая продвижение в рекламном дискурсе. Новое окружение слова, новые контексты употребления лишают слово сакральной ауры. Валентность как динамическая категория объясняет развитие концепта через новые синтагматические связи слова *любовь* (имя концепта ЛЮБОВЬ) и – как результат – изменения в его семантической структуре.

Таким образом, изучение новых явлений в употреблении слова *любовь* (новое контекстуальное оформление и появление невербальных знаков – символов любви в повседневной коммуникации) позволяет выявить важные изменения, связанные с десакрализацией слова и прагматизацией понятия ЛЮБОВЬ. Широкое использование слова *любовь* в коммерческих и повседневных контекстах приводит к девальвации самого понятия. Гиперэкспансия слова *любовь*, частотное использование его невербальных символов в коммерческом и сетевом дискурсе ведет к прагматизации его периферийных смыслов, что, однако, не затрагивает ядерный аксиологический статус любви – как ценности.

При подведении итогов ассоциативных экспериментов и сравнительном анализе предыдущих хронологических ассоциативных экспериментов обнаруживается ряд изменений в семантике слов-стимулов. Тенденции в семантических кругах объективации родственных понятий, таких как *влюбленность, увлеченность, симпатия*, также подтверждают изменения, произошедшие в результате широкого использования слова в разнообразных контекстах: содержание концепта трансформируется при сохранении его значимости / ценности и актуальности в русском сознании.

В ходе исследования было выявлено, что в настоящий момент концепт ЛЮБОВЬ находится в состоянии изменчивости: новые факты невербального выражения, новые синтаксические связи слова *любовь* и новые контексты его употребления свидетельствуют об общей смене восприятия и оценки современного человека. В то время как содержание (наполнение) концепта меняется – его ценность в сознании носителей языка остается неизменной.

Полученные выводы вносят определенный вклад в осмысление концепта ЛЮБОВЬ⁵.

⁵ Считаем важным тот факт, что выводы соотносятся с результатами и выводами научного исследования, выполненного в рамках научного проекта №19-012-00609 «Современная российская аксиосфера: семантическая и прагматическая трансформация русского культурного кода» (РФФИ, 2019/2020), результаты которого представлены в коллективной монографии [Общая и русская лингвоаксиология, 2022].

Практическая значимость исследования заключается в оптимизации межкультурной коммуникации и разработке лингводидактических программ, а также вкладе в развитие теории концептов, дискурса и лингвоаксиологии. Перспективы дальнейшей работы связаны с применением микродиахронного подхода к другим эмоциональным концептам (НЕНАВИСТЬ, СВОБОДА и др.), изучением влияния цифровых коммуникаций на языковую объективацию эмоций и анализом генерационных сдвигов через изучение соцсетей и анализ корпусов.

Перспективы исследования видятся 1) в применении методики микродиахронного анализа к изучению других эмоциональных концептов, 2) в изучении с опорой на большие массивы языковых данных влияния цифровой коммуникации на языковую объективацию традиционных аксиологически значимых смыслов.

Работы, опубликованные по теме диссертации

Статьи в журналах, включённых в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук:

1. Милованова М.С., Су Хэцин. Корреляция концептов ЛЮБОВЬ и ЗАБОТА: лингвоаксиологическая интерпретация // Верхневолжский филологический вестник. – 2023. – № 4(35). – С. 130-141. (1,6/1,1 п.л.). (K1)

2. Су Хэцин, Милованова М.С. Динамические изменения концепта ЛЮБОВЬ в современных коммуникативных жанрах (на материале интернет-коммуникации) // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. – 2024. – Т. 13. – № 6. – С. 63-76. (2,4/1,9 п.л.). (K2)

3. Су Хэцин. Неологизмы как маркеры новых стандартов межличностных отношений (на материале русского и китайского сетевого сленга) // Мир науки, культуры и образования. – 2025. – № 2(111). (1,5 п.л.). (K1)

Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

4. Су Хэцин. Любовь как ценность в рекламном дискурсе // Гуманитарные технологии в современном мире: Сборник статей X Междунар. науч.-практ. конф. – Калининград: Полиграфычъ, 2022. – С. 100-101. (0,44 п.л.).

5. Су Хэцин. Слово-концепт ЛЮБОВЬ в туристическом дискурсе // Современная российская аксиосфера: семантика и прагматика идентичности: Сборник материалов II Междунар. науч. конф. – М.: Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, 2023. – С. 97-101. (0,44 п.л.).

6. Су Хэцин. Концепт ЛЮБОВЬ в русской и китайской языковых картинах мира // Язык и культура: взгляд молодых: Материалы V Междунар. науч.-практ. конф. – М.: Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, 2023. – С. 696-702. (0,63 п.л.).

7. Су Хэцин. Символические образы любви в мультимодальном тексте // Гуманитарные технологии в современном мире: Сборник статей XI Междунар. науч.-практ. конф. – Калининград: Полиграфычъ, 2023. – С. 77-79. (0,37 п.л.).

8. Су Хэцин. Комплекс методологических ресурсов в изучении концепта ЛЮБОВЬ // Язык – текст – дискурс в новых условиях коммуникации: Сборник

статей Междунар. науч. конф. – Нижний Новгород: НИУ ННГУ, 2023. – С. 471-477. (0,5 п.л.).

9. Су Хэцин. Содержательные семы *любовь* в номинациях космонимов // Язык и литература в зеркале культуры: Сборник научных трудов. – М.: РГУ им. А.Н. Косыгина, 2023. – С. 57-60. (0,44 п.л.).

10. Су Хэцин. Сравнительно-сопоставительный анализ проявлений концепта ЛЮБОВЬ у носителей китайского и русского языков // Гуманитарные технологии в современном мире: Сборник статей XII Междунар. науч.-практ. конф. – Калининград: ООО «Ра Полиграфычъ», 2024. – С. 174-176. (0,44 п.л.).

11. Су Хэцин. Тенденции развития неологизмов в интернет-коммуникации (на примере способов выражения смеха в соцсетевом дискурсе) // Аксиология и когнитивная лингвистика: Материалы III Междунар. науч. конф. – М.: Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, 2024. – С. 120-126. (0,56 п.л.).

Общий объем публикаций по теме диссертации составляет 8,32 п.л.